VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

АНТРОПОЛОГИЯ XXI ВЕКА – НАУКА ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ?
на примере книги А. А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека»
(Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 2004).
Лаломов А. В.

Лаломов Александр Валерианович – доктор геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН. С 1992 г. – директор Научно-исследовательской геологической лаборатории АРКТУР (Москва, Россия). Автор большого количества научных работ по проблемам поиска и разведки прибрежно-морских россыпей.

…где же то связующее звено, которое наглядно доказало бы наличие последовательного процесса превращения обезьяны в Человека? Или правы те, кто заявляет «искали-искали это звено, да так и не нашли»? Конечно же, не правы, и говорить так может только человек, не утруждающий себя знакомством с фактами…В настоящее время наука располагает обширными материалами о промежуточных формах, притом речь идет уже не об одном звене, а о целой, причем очень полной и последовательной цепи промежуточных звеньев … образующей непрерывный «мост» между древними человекообразными обезьянами и современным человеком. И каждое звено представлено костными останками многих древних существ, добытыми палеонтологами и палеоантропологами из недр земли… Нет, опровергнуть выводы современных наук о человеке уже невозможно…нравится нам это или не нравится, но обезьяны – наши близкие родственники (Зубов, 2004, с. 7-8)[1].

Дискуссии между сторонниками и противниками концепции самопроизвольной материалистической эволюции «от молекул до человека» начались еще задолго до знаменитого труда Ч. Дарвина и продолжаются до сих пор, то затихая, то снова активизируясь. В рамках этой дискуссии присутствуют различные направления.

Кто-то считает наиболее важным момент происхождения первого живого одноклеточного организма из неживой материи (абиогенез); сторонники эволюции, правда, стараются вывеси этот вопрос за рамки обсуждения, поскольку в этом пункте их позиция довольно шаткая, и с каждым новым открытием научных данных в пользу абиогенеза остается все меньше и меньше. Схема абиогенеза, предложенная еще в 30-х годах XX века академиком Опариным, до сих пор подробно излагается в школьных учебниках, хотя на сегодняшний день разрабатываются и другие версии. Построению возможных моделей того, как давным-давно, случайно и самопроизвольно в первичном океане возникла жизнь (а также объяснению – почему до сих пор никак не удается воспроизвести этот процесс в лабораториях, не смотря на создание для этого самых благоприятных условий) посвящены сотни научных трудов. Анализируя создавшуюся ситуацию, академик В. Е. Хаин констатирует, что на коренные вопросы проблемы происхождения жизни «еще нет удовлетворительного ответа. И вряд ли он будет получен в обозримом будущем» (Хаин, 2003, с. 48). Активный сторонник эволюционной концепции палеонтолог Кирилл Еськов (2000) также вынужден признать, что «пропасть, отделяющая полный набор аминокислот и нуклеотидов от простейшей по устройству бактериальной клетки в свете современных знаний стала казаться еще более непреодолимой». То есть, после 70 лет интенсивных исследований по этому вопросу, сторонникам абиогенеза за исключением спорных теоретических построений, весьма слабо подтвержденных фактическими данными, пока предложить нечего. Понимая это, выдающийся генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский, к примеру, имел обыкновение на все вопросы о происхождении жизни на Земле отвечать: "Я был тогда очень маленьким, и потому ничего не помню. Спросите-ка лучше у академика Опарина..."

Многочисленные дебаты по вопросу возможности последовательной трансформации простейших организмов во все более сложные (от одноклеточных животных и далее ко всем таксонам биологического мира) имели хоть какой-то смысл до открытия тремя академиками Алтуховым, Рычковым и Корочкиным явления генетического мономорфизма (Госпремия 1996 г.). Суть этого открытия состоит в том, что большая часть генов каждого вида (мономорфная часть генома) столь важны для жизни организма, что малейшие изменения в них являются угрозой для существования всего организма, таких изменений в этих генах не обнаруживают. Организмы слишком сложно устроены, чтобы как пластилин изменяться от одного вида к другому. Случайные изменения в мономорфных генах летальны, а полиморфизм – это не свидетельство текущей эволюции (как утверждается в современной «синтетической теории эволюции» или «неодарвинизме», как ее называют на Западе) а всего лишь универсальная стратегия природы – адаптационная изменчивость, не затрагивающая значимых признаков вида, кодируемых мономорфными генами. Вопрос «почему в палеонтологической летописи отсутствуют достоверные переходные формы между крупными таксонами организ-

[1] Далее ссылки по Зубову, 2004 даны курсивом и указаны только страницы, в остальных источниках указаны автор и год.

мов?» после этого отпадает сам собой.

Впрочем, откуда взялись трилобиты, или был ли археоптерикс переходным звеном от динозавров к птицам нас, людей, очевидным образом не касается. Гораздо актуальнее звучит вопрос о происхождении самого человека, и здесь мнения расходятся. Сторонники достоверности библейской истории происхождения нашего мира утверждают, что человек был создан Творцом Вселенной, Высшим Разумом на завершающем этапе процесса Творения нашего м1ра. Сторонники материалистической эволюции называют носителей этих взглядов «малограмотными религиозными мракобесами, отрицающими современную науку» и утверждают, что человек произошел путем естественного эволюционного совершенствования от обезьяноподобного предка. В рамках эволюционной парадигмы вопрос этот считается решенным окончательно, и научному обсуждению подлежат только временные, географические и биологические детали этого процесса.

В модели «Сотворение» акт создания человека находится за рамками физических законов окружающего нас мира, поэтому он не может быть исследован существующими научными методами, опирающимися на известные нам законы физики и химии, и только косвенные доказательства могут быть истолкованы «за» или «против» концепции Творения.

В отличие от нее, современная материалистическая эволюционная модель, действующая в рамках известного нам и достаточно хорошо изученного (по крайней мере, нам так кажется) физического м1ра, исследует ископаемые останки высших приматов, интерпретируя выявленное разнообразие форм как свидетельства процесса последовательного превращения древней обезьяны в современного человека. Такие данные готова предложить палеонтология и палеоантропология, и поэтому за аргументами этой концепции мы обратимся к солидному, научному и вполне современному труду А. А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека», изданному институтом этнологии и антропологии РАН в 2004 году.

Из вынесенной в эпиграф цитаты из книги Зубова однозначно следует, что количество таких доказательств должно удовлетворить самого требовательного исследователя. Статус института Российской академии наук и недавняя дата написания книги гарантируют, что приводимые данные соответствуют самому высокому и современному научному уровню, а финансовая поддержка издания проектом Президиума РАН «Происхождение и эволюция биосферы» не вызывают сомнения в том, что автор стоит на позициях твердого научного эволюционизма и его трудно заподозрить в предвзятом негативном отношении к идеям эволюционного происхождения человека.

Профессиональный уровень интерпретаций, научная порядочность автора и фактологическая достоверность приводимых им данных под сомнение не ставится, но интересно проанализировать – в какой степени на выводы и заключения автора повлияла его мировоззренческая материалистическая эволюционная ориентация, можно ли по-иному взглянуть на приводимые факты?

Познакомимся с приведенными в книге доказательствами и попытаемся проанализировать их с точки зрения по возможности объективного научного анализа. Чтобы избежать обвинения в предвзятости и некомпетентности, постараемся оперировать не собственными непрофессиональными измышлениями, а прямыми цитатами из книги Зубова. Автор данной статьи сделал попытку проанализировать соответствие излагаемых фактов тем выводам и заключениям, которые сделаны в книге А. А. Зубова. Действительно ли доказательств происхождения человека от обезьяноподобного предка исчерпывающе много, и они безукоризненны с научной точки зрения, или полученные заключения заранее обусловлены мировоззренческой позицией автора?

Эволюционное развитие по линии «обезьяноподобный предок-человек» («комплекс гоминизации») рассматривается по трем основным направлениям: энцефализация (увеличение объема головного мозга), прямохождение (и связанные с этим особенности скелета) и производство орудий труда. Проанализируем – насколько эволюционная гипотеза согласуется с реальными фактами, приводимыми в книге Зубова, а также некоторыми другими вполне современными и вполне научными публикациями по антропологии?

Энцефализация и некоторые особенности посткраниального скелета

Приводимая ниже пространная цитата показывает, что автор (на первый взгляд) прекрасно понимает, что вариации объема мозга даже в самых широких пределах не оказывают ни малейшего влияния на уровень интеллектуального развития человека:

Как известно, этот общий показатель (объем головного мозга, прим. А. Л.) не отражает прямо и непосредственно уровень интеллектуальных способностей человека: он может быть одинаков у людей с разным уровнем одаренности, а выдающиеся личности характеризуются как большим, так и малым объемом черепной коробки и массой мозга. Наглядный пример дает сравнение мозга двух известных писателей – И. С. Тургенева (2012 граммов) и А. Франса (1017 граммов). В эволюционном плане абсолютная величина (объем и вес) мозга, также не является четким индикатором стадии эволюции, обнаруживая значительную трансгрессию между видами Homo. Так, размер изменчивости массы мозга у нормальных, полноценных современных людей (900–2000) в минимальном значении трансгрессирует с мозгом синантропа и, в значительной степени, – с мозгом гейдельбергского человека (с. 31)… Максимальные величины объемов мозга у современных людей, превышающие 2000 куб см. , часто бывает связаны с патологией… (с. 32).

Одного этого признания достаточно было бы для прекращения спекуляций на тему «объем мозга = интеллектуальные возможности». Тем более странно, что далее автор делает заключение, что:

… емкость черепа, не будучи прямым и однозначным показателем интеллектуальных способностей, обнаруживает некоторую, пусть незначительную корреляцию с уровнем интеллекта, благодаря чему мы можем использовать этот признак как критерий стадии эволюции у ископаемых гоминид (с. 32)

Из приведенной ранее цитаты очевидно, что у современного человека дисперсия этого признака, оце-

ненного на основании многих тысяч измерений, составляет более 30–40 % от средней величины. Из курса математической статистики известно, что погрешность оценки измеряемого признака существенно возрастает при уменьшении числа наблюдений. Соответственно, при единичных наблюдениях, какие присутствуют в подавляющем большинстве антропологических находок (мы не берем во внимание случаи, когда объем черепной коробки оценивается по находкам зубов или обломков челюсти), величина погрешности значительно превышает оцениваемый эффект.

Можно пояснить это на примере: в статье У. Рукона и Лин Шенлон "Пекинский человек", опубликованной в журнале Scientific American, June 1983, Vol. 248, No. 6, (в русском переводе она издана в журнале "В мире науки" № 8, 1983) говорится, что:

"Емкость самого древнего из 6-ти найденных черепов – 915 куб. см, четырех более поздних – в среднем 1075 куб. см, самого позднего из найденных – 1140 куб. см. За время обитания в пещере объем мозга увеличился на 100 куб. см. " (стр. 50).

То есть изменчивость признака составляет порядка 20% от измеряемой величины (трудно понять – откуда у авторов появилась цифра 100 см^3? 1140 – 915 = 225), и такую вариацию признака можно обнаружить в существующей ныне человеческой популяции. При наличии всего 6 черепов величина относительной погрешности еще более возрастает, и намеренные «100 куб. см» эволюционного роста лежат внутри естественного разброса значений измеряемой величины. Но то ли авторы не знакомы с элементарными правилами математической статистики (что маловероятно), то ли стремление «доказать» наличие эволюционных изменений синантропа («пекинского человека») преобладает над требованиями строгого научного анализа.

Таким образом, величина достоверной оценки относительной дисперсии объема мозга при единичных измерениях составляет не менее 40%, то есть при нахождении черепа объемом, к примеру, 800 куб. см разброс значений всей выборки может лежать в пределах 480–1120 куб. см, и только значения, лежащие за пределами этого интервала, могут с достаточной степенью надежности быть отнесены к другим выборкам. Лежащие внутри этого интервала значения характеризуют случайный разброс величин, а не какую-либо закономерную изменчивость. К сожалению, этот фактор далеко не всегда принимается во внимание при антропологических реконструкциях (впрочем, как и во многих других областях естественных наук).

Что касается размеров мозга человека, то, как было сказано, он изменяется в пределах приблизительно от 900 до 2000 куб. см. Мозг современного шимпанзе варьирует от 350 до 450 см^3. Большая часть ископаемых черепов по объему черепной коробки соответствуют либо обезьянам (австралопитек афаренсис 380–450 см^3 (с. 100), австралопитек африканус – 428–515 см^3 (с. 98–99)), либо приближаются к размеру мозга современного человека (Homo ergaster, зарегистрированный под номером KNM-ER 3733 – 848 см^3 (с. 167), Homo ergaster KNM-WT 15000 – 880 см^3, Homo erectus (Ява) 855–1059 см^3 (с. 175) Homo erectus (синантроп) 915–1225 см^3 (с. 180) и т. д.).

По объему мозга австралопитеки определенно не отличаются от современных человекообразных обезьян (собственно, их название так и переводится «южная обезьяна»), и в этом вопросе все исследователи единодушны. По другим параметрам (характеру стертости поверхности зубов) афарский австралопитек занимает «промежуточное положение между павианом и гориллой» (с. 115).

Особое положение по объему мозга занимает ископаемый «предок» человека, называемый Homo habilis (человек умелый). Размер его черепной коробки оценивается в 539–868 см, (с. 132), что находится посередине между современными шимпанзе и человеком, поэтому именно для него более всего подходит положение «переходного звена», «первого человека». Но по другим параметрам, о которых речь пойдет ниже, Homo habilis практически ничем не отличался от своих обезьяньих сородичей, так что отнесение его к роду «Человек» до сих пор не находит однозначного согласия в научной среде[2].

Возникает вполне закономерно вопрос: если противники гипотезы происхождения человека от обезьяны правы, и современный человек (Homo sapiens) сосуществовал вместе с древними обезьянами, то почему вместе с австралопитеками не находят черепов с объемом мозга 1500 см^3 и более? Возможно, что ответ на этот вопрос также можно найти в книге Зубова. Так, по приводимым данным известного отечественного специалиста в области морфологии мозга С. В. Савельева, полученным для японских, африканских и польских популяций, «Примерно за 100 лет масса головного мозга увеличилась в среднем на 42 г.» (Савельев, 1995, с. 20, цитата по Зубову, 2004, с. 31). То есть, в силу пока еще не до конца ясных обстоятельств объем головного мозга человека мог весьма существенно увеличиться за исторический промежуток времени и, соответственно, большие черепа (около 1500 см и более) есть принадлежность только самого последнего, исторического периода. При этом интеллектуальные способности людей, живших несколько тысяч лет назад, вряд ли ставятся под сомнение.

---

[2] «Американский антрополог Р. Сасмэн, подробно изучивший пястные кости австралопитековых, пришел к выводу, что по морфологии этого отдела кисти руки афарские австралопитеки были похожи на шимпанзе … объем мозга *Homo habilis* KNM-ER 1813 в точности равен объему мозга австралопитека KNM-ER 406 (510 см^3) … Б. Вуд и М. Коллард считают, что строение посткраниального скелета в целом не позволяет отличить *Homo habilis* от австралопитековых» (с. 143). «.. . Отсюда делается вывод, что *Homo habilis* должен быть исключен из рода *Homo* и либо помещен в род *Australopitecus,* либо выделен в отдельный род. Итальянский исследователь Дж. Моджи-Чекки, опубликовавший в 2000 году статью о развитии зубной системы у различных гоминид. пришел к выводу, что *Homo habilis* значительно ближе по этому признаку к австралопитековым, чем к *Homo erectus»* (с. 144). «С австралопитеком африканским хабилис сходен по размерам верхнего и нижнего клыка. Промежуточное положение между афарским и африканским австралопитеками *Homo habilis* занимает по двум диаметрам верхних премоляров и нижнего клыка» (с. 145). «набор звуковых сигналов *(Homo habilis,* прим. А. В.) был не богаче, чем у шимпанзе». (с. 157). Насколько сложна и далека от разрешения эта проблема ясно хотя бы потому, что у Зубова вопрос о принадлежности хабилисов дискутируется на 16 страницах (с. 142–158). Реальность «орудийного» критерия отнесения хабилисов к человеку будет рассмотрена в соответствующем разделе.

Прямохождение

По всем изученным параметрам первый из предполагаемых предков человека австралопитек афаренсис практически не отличался от обезьяны ни по объему мозга, ни по отсутствию достоверных орудий труда. Отличие австралопитека от обезьяны – предполагаемая двуногость: «Морфология стопы этих гоминид имеет много человеческих черт: строение пятки, свода, положение большого пальца» (с. 102).

Косвенным подтверждением двуногости австралопитеков считается обнаруженная при раскопках в Летоли (Танзания) цепочка следов в слое затвердевшего пепла, сходных с человеческими, и датированных возрастом 3,6 млн. лет. Принадлежность этих следов австралоптекам не принято ставить под сомнение («австралопитеки (а это, несомненно, были они) шли с юга на север…», как пишет Зубов (с. 101)), хотя строгие доказательства отсутствуют.

В то же время, Зубов признает, что с двуногостью австралопитеков было далеко не все в порядке:

…вероятно, при ходьбе ноги австралопитека не вполне разгибались в коленном суставе, скорость передвижения была небольшой (с. 101).

Можно поставить эксперимент: попробовать проходить на полусогнутых в коленях ногах. Меньше чем через час каждому станет ясно, что вряд ли это дает какое-либо преимущество. Сторонники эволюционной концепции хотят заставить австралопитека ходить на полусогнутых ногах на протяжении полумиллиона лет.

Еще более удивительно предположение Зубова о том, что:

Выпрямленное положение тела уменьшало риск теплового стресса в саванне. Оно имело положительный эффект в отношении скорости передвижения (с. 117).

Если с положением о риске теплового стресса еще можно согласиться, то вторая часть (относительно преимуществ двуногих в скорости) не вызывает ничего кроме недоумения: общеизвестный факт, что двуногий человек проигрывает в скорости передвижения практически всем четвероногим млекопитающим, и имеет преимущество разве что над австралопитеком, которого обязали передвигаться на полусогнутых ногах на протяжении полумиллиона лет.

Не сильно отличался от обезьяны по способу передвижения следующий претендент на роль «прародителя человека» – Homo habilis, архаичные особенности стопы которого явно были связаны с древесным образом жизни (с. 155).

Следующий за ним по эволюционной лестнице Homo ergaster (архантроп):

… был высоким (примерно 180 см) стройным худощавым человеком, в совершенстве владеющим ортоградной локомоцией (двуногой походкой при выпрямленном туловище (с. 168).

До сих пор науке было очень мало известно о посткраниальном скелете африканских архантропов: имелись лишь фрагментарные экземпляры – KNM-ER 803 и KNM-ER 1800. После находки в Нариокотоме (KNM-WT 15000) стало ясно, что по строению скелета и пропорциям конечностей эти древние гоминиды мало отличались от современных людей, в частности – от нынешнего африканского населения (с. 167).

Что касается неандертальцев:

Основной морфологический комплекс скелета не очень отличает неандертальца от современного человека… так, например, сдвиг большого затылочного отверстия, возможно, объясняется деформацией черепа при реконструкции… Американский антрополог Э. Тринанкус считает, что что реконструкция всего морфологического комплекса человека из Ля Шапель-о-Сен была выполнена с преувеличением различий между неандертальцем и современным человеком (с. 251)

По многим параметрам (объем черепной коробки, строение зубов, костей таза и кистей и т. д.) неандерталец с точки зрения эволюционного развития даже как бы опережал современного человека (с. 251). Есть данные, позволяющие предполагать наличие у неандертальцев лунно-солнечного календаря (с. 252).

Я лично думаю, что неандерталец относится к тому же виду, что и мы с вами, – к Homo sapiens. Говорят, что если одеть неандертальца в современный костюм, то в толпе среди пассажиров метро никто не обратит на него внимания. Это верно. Конечно, по сравнению с нынешними людьми он был несколько неуклюжим и массивным, с более примитивными чертами лица. Но все-таки это человек. Его мозг был таких же размеров, как у современного человека, и только незначительно отличался по форме. Смог бы неандерталец разменять деньги в кассе метро и разобраться в монетах? Конечно, да. Он смог бы выполнять и более сложные операции (Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого).

Все это говорит о том, что неандерталец был человеком, но другой, вымершей расы. По крайней мере, к происхождению современного человека в качестве «промежуточной переходной формы» он не имел никакого отношения:

…едва ли не единственным пунктом, по которому на настоящий момент достигнуто единство мнений исследователей по неандертальской проблеме – признание «классических» неандертальцев группой, стоящей вне эволюционной линии, ведущей к современному человеку (с. 312).

То есть, начиная с эректусов все гоминиды обладали двуногостью и скелетом человеческого типа, и по этим критериям невозможно достоверно выделить действительно переходные формы от обезьяны к человеку: человек и обезьяны образуют различные, далеко отстоящие друг от друга группы.

Производство орудий труда

Большей частью рядом с костными останками австралопитеков не находили каменных орудий или же, если находили, то изготовителями этих орудий оказывались представители рода Homo… Следует помнить, что австралопитеки уже были гоминидами и <u>*должны были*</u> *(выделено А. Л.) превосходить по уровню интеллекта человекообразных обезьян… Стадия австралопитековых бесспорно характеризовалась систематическим использованием природных объектов – палок, камней, костей – иначе эти го-*

миниды были бы просто беззащитны перед крупными хищниками и скоро были бы истреблены (с. 119).

Эта пространная цитата из книги Зубова может быть понята так: никаких орудий труда у австралопитековых не обнаружено, но они «должны были» их иметь в силу того, что согласно эволюционной концепции им предназначена роль быть первым переходным звеном от обезьяны к человеку.

Познание простейших закономерностей несомненно было под силу уже гоминидам типа поздних австралопитеков, уровень рассудочности поведения которых был гораздо выше уровня современных человекообразных обезьян (с. 54)

Фраза про повышенный уровень рассудочности австралопитеков звучит предельно смело, принимая во внимание, что фактически мы имеем в наличии некоторое количество ископаемых костей с обезьяним объемом мозга при отсутствии орудий труда. К тому же, возникает закономерный вопрос – почему же тогда эти продвинутые обезьяны вымерли, в то время как их менее развитые сородичи прекрасно дожили до наших времен?

Самые древние представители, относящиеся к роду Homo – habilis («человек умелый») имел архаичные черты, связанные с адаптацией к древесной жизни (с. 132) и отличался наличием крайне примитивных орудий труда олдувайской галечной культуры (с. 133), представляющих собой гальки с отколотым краем. Правда, принадлежность олдувайских орудий тому или иному таксону гоминид до сих пор не получила однозначного решения:

Невозможно точно связать какие-либо таксоны плиоценовых гоминид с каменными орудиями того же периода: известно, что в течение 5 лет олдувайские орудия приписывались зинджантропу, а потом были очень легко «переадресованы» предзинджантропу (с. 142).

Вторая культура каменных орудий (ашельская) отмечается наличием весьма совершенных каменных орудий, для изготовления которых древнему мастеру необходимо было иметь объемное трехмерное мышление, знание свойств горных пород и минералов, большой словарный запас для передачи опыта производства орудий и т. д. Как пишет археолог, доктор исторических наук П. В. Волков:

На основе проведенных экспериментальных исследований можно смело утверждать, что основные орудия раннего палеолита были достаточно совершенны, а по ряду важнейших параметров даже превосходили по эффективности орудия более поздних эпох (Волков, 2003, с. 149).

По мнению Волкова, никакой «эволюции» орудий труда не обнаруживается, а олдувайская археологическая культура, есть результат активности древних обезьян, научившихся раскалывать камень и пользоваться такими простейшими «орудиями»[3]:

На основе полученных экспериментально-технологических данных о древнейшем каменном инструментарии можно уверенно сказать, что «генетической» взаимосвязи между технологиями производства изделий «олдувая» и орудий «ашеля» не существует. Ашельская культура уникальна, возникает внезапно, без фиксируемых археологическими методами «корней»… Археология как наука об артефактах не свидетельствует об эволюции человека. Со времен возникновения культуры ашеля его способности остались на прежнем, достаточно высоком уровне (Волков, 2003, с. 195).

Мы все более отчетливо видим уникальность человека; мы находим все больше свидетельств уникальности его появления в мире; мы все более уверены в том, что наши самые далекие предки близки нам и похожи на нас, и что начало нашей истории творилось не по воле случая… И что все его предшественники на Земле, со всеми своими «изделиями» из мелкой колотой щебенки, людьми на самом деле не были (Волков, 2003, с. 197).

Видимо, эти закономерности известны и А. А. Зубову, поскольку в своей работе он делает заключение о недостоверности и недостаточности «орудийного критерия» для обоснования происхождения человека от обезьяноподобного предка.

Наличие следов обработки камня – лишь косвенное свидетельство «человеческой» модели эволюционного процесса. Главное для рода Homo (вплоть до Homo sapiens) – устойчивый характер давления естественного отбора в направлении совершенствования мозга и специализации кистей рук для разнообразных манипуляций предметами (с. 152).

Методы создания «переходных форм»

А. А. Зубов пишет о «о целой, причем очень полной и последовательной цепи промежуточных звеньев… образующей непрерывный «мост» между древними человекообразными обезьянами и современным человеком. И каждое звено представлено костными останками многих древних существ, добытыми палеонтологами и палеоантропологами из недр земли. » (с. 8). Что же в реальности представляют из себя «опоры» этого «моста»?

На основании морфологии найденного отдельного клыка (выделено А. Л.) Р. Брум сделал заключение, что в Стеркфонтейне обитали обезьянолюди другого вида… (с. 95).

Однако, уже с давних пор палеонтологи констатируют наличие более древних экземпляров, таких как фрагмент нижней челюсти из Лотагама (древность 5,5 млн. лет), часть плебчевой кости из Канапои (4,5 млн. лет), экземпляр из Луккейно (единственный зуб, прим. А. Л.) (6. 5 млн. лет), плечевая кость из окрестностей оз. Баринго (4. 2 мл. лет), фрагмент нижней челюсти с зубами из Табарин (4,15 – 5,15 млн. лет) (с. 106).

Наименьший геологический возраст имеют находки в Танзании – изолированные зубы – 1. 2 млн. лет.

---

[3] Пользование отдельными предметами (камнями, палками и т. д.) свойственно некоторым современным животным, в т. ч. и человекообразным обезьянам. Сам этот термин, не имеющий никакого отношения к «образу человека», неудачный, но, к сожалению, широко распространенный.

(с. 111).

Почти полный скелет Stw 573 собран по частям в течение нескольких лет (с 1980 по 1998, прим. А. Л.).

… эти гоминиды были современниками индивидуума из Луккейно, единственный зуб (выделено А. Л.) которого (нижний моляр KNM LU 335) был обнаружен М. Пикфордом в 1974 г. (с. 122)

В 1927 году был найден еще один человеческий зуб, по которому анатом и антрополог Девидсон Блек выделил новый род и вид Sinantropus pekinensis (с. 179).

До настоящего времени найдено очень мало костей посткраниального скелета синантропа, однако по фрагменту бедренной кости удалось хотя бы примерно составить представление о длине тела представителей этого подвида: она составляла для особей мужского пола 162 см., женского – 152 см (с. 181)

В 1963 году в районе Лантьян провинции Шенси была обнаружена сильно минерализованная человеческая нижняя челюсть, а в следующем 1864 году – в 20 км от места первой находки – фрагменты черепа (с. 182).

…так, например, сдвиг большого затылочного отверстия, возможно, объясняется деформацией черепа при реконструкции (с. 251).

К приведенным выше цитатам из книги Зубова можно добавить цитату из книги Д. Джохансона[4] и М. Иди. «Люси. Истоки рода человеческого».

Реконструкции, как правило, составляются из отдельных кусочков: зуб отсюда, челюсть оттуда, почти полный череп из одного места, кости конечностей — из другого. Конечно, подбор осуществляют ученые, которые знают эти кости как свои пять пальцев. Но все-таки когда вы понимаете, что эти реконструкции состоят из остатков нескольких индивидуумов, живших на расстоянии в сотни миль друг от друга и разделенных во времени десятком тысячелетий, то, глядя на такой только что составленный скелет, вы невольно задаете себе вопрос: «А насколько он соответствует действительности?». Комментарии, как говорится, излишни.

Датировки

Анализ изменчивости тех или иных признаков ископаемых гоминид в рамках эволюционной концепции имеет смысл только в том случае, если можно доказать его прогрессивный характер, а для этого все находки должны быть датированы. Но насколько достоверны такие датировки?

Если исследование производится в пределах одного разреза, то можно с достаточной степенью уверенности предполагать, что чем глубже расположен слой в котором найдены артефакты, тем они древнее. Но чаще всего окаменелости бывают обнаружены в разных местах на большом удалении друг от друга, и сопоставить слои непосредственно невозможно. В этом случае исследователи зачастую прибегают к методам «абсолютного» радиометрического датирования.

Так возраст афаренсисов был определен калий-аргоновым анализом (по возрасту перекрывающего слоя туфа) в 2,8– 3,3 млн. лет. Эта датировка была принята без особых сомнений, поскольку: а) по своей морфологии этот скелет существенно отличается от человеческого, поэтому он должен был быть древним; б) помимо этого других методов определения абсолютного возраста не применялось. И все бы ничего, но в 1996 году американский геолог Стив Остин взял образцы лавы вулкана Сент-Хеленс, которая извергласъ и застыла в 1986 году и отправил их на K-Ar анализ. Этот анализ показал возраст образцов от 0,34 до 2,8 млн. лет (Остин, 2004). И это далеко не единственный случай: так возраст современных лав Новой Зеландии (извержения 1949 и 1954 гг.) определен калий-аргоновым анализом в 0,8–3,5 млн. лет (Snelling, 1998). Объяснение этому явлению состоит в том, что дочерний изотоп (радиогенный аргон, образующийся при распаде калия) накапливается не только после затвердевания породы, но и приносится из глубинного лавового источника, в результате чего получается возраст значительно древнее истинного. То есть, реально возраст австралопитеков может быть значительно меньше 3 млн. лет, но антропологи почему-то не принимают этого во внимание, и считают радиометрический возраст находок истинным. Это тем более странно, поскольку ошибки радиоизотопного («абсолютного») датирования известны достаточно широко: так для юрских пород Большого Кавказа (биостратиграфический возраст 170 – 205 млн. лет) K-Ar возраст варьирует от 18 до 278 млн. лет. Не «отстает» от него и Rb-Sr изохрон, показывающий 18–55 млн. лет (Буякайте и др., 2003). Для эталонного (!) разреза рифейских отложений – пород Башкирского Мегаантиклинория (биостратиграфический возраст около 1500 млн. лет) K-Ar датирование дает 400 млн. лет (Анфимов, 2001). Зная это, геологи принимают радиометрические данные только в том случае, когда полученные результаты не противоречат заранее предполагаемому возрасту. В противном случае всегда находится устраивающее всех объяснение полученному несоответствию. Как писал известный советский геолог С. В. Мейен:

Дело не только в техническом несовершенстве абсолютных датировок, сколько в том, что они принимаются во внимание лишь в том случае, если они не вступают в противоречие с временными отношениями конкретных геологических тел (Мейен, 1989, с. 29).

В книге Зубова мы также можем найти примеры того, как корректируется возраст найденных окаменелостей в зависимости от их предполагаемого положения на эволюционной шкале.

Сначала находке приписывали геологический возраст 2,9 млн. лет, что действительно затрудняло систематическое определение индивидуума. Потом датировка была пересмотрена, и теперь древ-

---

[4] Дональд К. Джохансон – один из ведущих палеоантропологов мира. В 1974 году, став соруководителем Международной афарской научно-исследовательской экспедиции, он нашел в Хадаре (Эфиопия) наиболее полный скелет (40 % сохранившихся костей) *австралопитека афаренсиса.*

ность KNM-ER 1470 считается равной 1,9 млн. лет. (с. 136)

Первые оценки древности находки дали довольно умеренные величины – не более 200 тыс. лет. Однако, в настоящее время предполагаемый возраст «атлантропа» резко увеличен – по крайней мере до 700 тыс. лет. (с. 164)

Первоначально этот экземпляр, получивший в каталоге шифр OH 9, датировался довольно поздним временем (около 360 тыс. лет), затем происходило его постепенное «удревнение»: 490 тыс. лет, 0,8–0,9 млн. лет и в настоящее время древность OH 9 определяют как 1,2–1,3 млн. лет (с. 165).

К рассматриваемому виду, возможно, относится нижняя челюсть KNM-ER 730 с восточного берега оз. Туркана. Точный геологический возраст ее не определен, но считается, что экземпляр очень древний, возможно порядка 1,8–1,9 млн. лет (с. 168).

Относительно древности Homo erectus lantianensis возникают споры. Первоначально он был датирован 500–400 тыс. лет, однако сейчас называют более раннюю дату 1,13–1,15 млн. лет, что лучше гармонирует с морфологическим возрастом находки (с. 182).

Индонезийский исследователь Теуку Якоб, основываясь на результатах калийаргонового анализа, назвал максимальную дату – 1,9 млн. лет. Однако, американский антрополог Дж. Поуп, ссылаясь на другие методы (палеомагнитный, радиоуглеродный), считает… что возраст индонезийских находок не превышает 1 млн. лет.

Синантроп: первоначальные датировки 460–250 тыс. лет, затем, применяя урановый и радиоуглеродный методы, возраст синантропов был увеличен до 600 – 800 тыс. лет. Эти даты более естественны, т. к. они уменьшают разрыв во времени между яванскими и китайскими архантропами (с. 181).

Две последние цитаты вызывают некоторое недоумение: радиоуглеродный метод датирования основан на явлении распада радиоактивного изотопа углерода ^{14}C. Поскольку период полураспада этого изотопа составляет приблизительно 5,5 тыс. лет, предельный возраст датирования не может превышать 50 тыс. лет. Остается только догадываться – каким образом этим методом получены датировки в сотни тысяч и миллионы лет?

Мировоззренческая концепция автора книги

Изначально автор, казалось бы, заявляет себя сторонником научного материалистического мировоззрения, но по мере знакомства с философской стороной его модели мироздания, появляется ощущение каких-то идеалистических, мистических факторов, влияющих на процессы, происходящие в нашем мире. Видимо, он интуитивно чувствует недостаточность материалистической эволюционной парадигмы и пытается ввести в модель идею направленности, заданности и внешней регулируемости эволюционного процесса.

Необходимость антропогенеза в общих чертах прослеживается уже у начала магистрали в биосфере…на высоких уровнях прогрессивного развития животного мира такой финал представляется уже неизбежным. Этот феномен получил в наших предыдущих работах наименование принципа возрастания необходимости гоминизации. Человек возникает в биосфере как закономерное, необходимое звено, а антропогенез является неотъемлемой частью восходящей магистрали развития мира (с. 19).

Биологическая эволюция подготовила мозг к роли аккумулятора текущей прижизненной информации, а также к роли анализатора этой информации и генератора целесообразных реакций (с. 34).

«Земной» Человек – частичка дисперсного Вселенского Разума и локальное выражение определенной стадии магистрального прогресса Универсума. Антропогенез – часть Вселенской Магистрали неограниченного прогресса, универсального системогенеза (с. 48 – 49).

Исследователей всегда удивляет тот факт, что в ходе эволюции мира условия всегда складываются в пользу возникновения Разума (с. 50)

Общевселенский характер феномена Человека, возникающего на определенных этапах развития мира (с. 52).

Не труд создал высокоразвитый мозг первого человека, а высокоразвитый мозг гоминид, как продукт длительной магистральной эволюции, положил начало человеческой трудовой деятельности (с. 54).

Суть всего магистрального процесса – раскрытие и реализация конструктивной функции информации во Вселенной (с. 66).

Настойчивая тенденция выискивания у современных высших обезьян человеческих черт приводят автора книги к крайне спорным выводам:

Не исключено, что те различия между человеком и шимпанзе, которые кажутся нам качественными, носят в значительной мере количественный характер… (с. 90).

Трудно назвать только количественным отличием умение бросить камень с заостренным отбитым краем и предположить его траекторию полета, и умение построить космический корабль и отправить его в заранее заданную точку на поверхности Луны или Марса.

По словам Зубова, недавно группа австралийских и новозеландских ученых предложила объединить в род Homo виды: H. sapiens (человек), H. gorilla (горилла) и H. niger (шимпанзе) (с. 82), то есть по сути дела они признаны людьми и речь должна пойти об их правах, как о правах личности (с. 90). Остается только дождаться того, что обезьяны потребуют компенсации за незаконное лишение свободы в зоопарках, а какой-нибудь шимпанзе станет премьер-министром Австралии или Новой Зеландии.

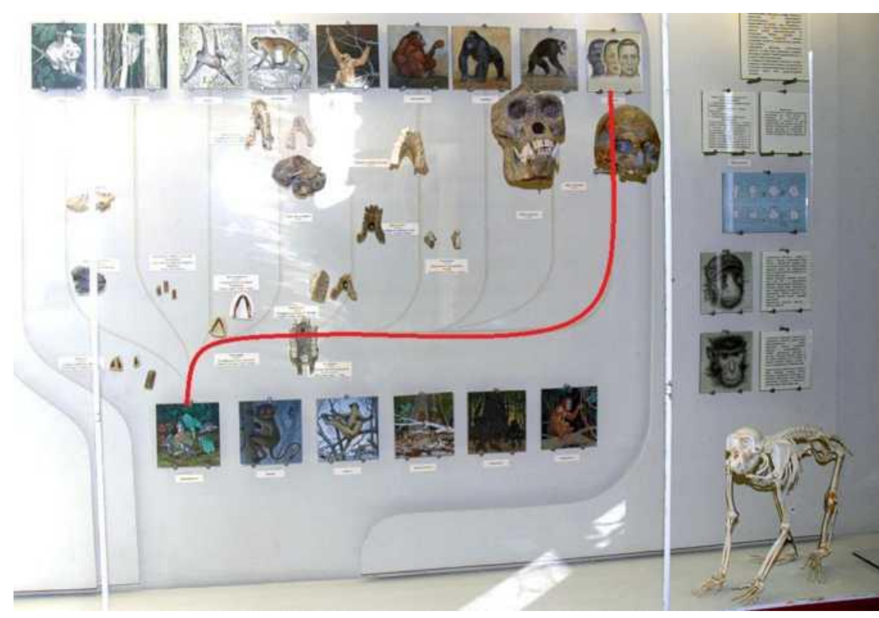
Нельзя сказать, что автор книги не замечает или считает нормальным духовный кризис современного общества:

Особое беспокойство вызывают кризисы духовного мира человеческой личности, … «кризис иден-

тичности», состоящий в утрате человеком представления о своем месте в современном, постоянно меняющемся обществе, о самоценности человеческой личности (Энгельгарт, 1984, с. 251) (цитата по Зубову, 2004, с. 59).

Вот только причину этого кризиса он видит не в том, что человека с его моральными нормами и духовным миром стараются свести к животному, опередившему другие виды в борьбе за существование. По мнению автора, причина кризиса в отклонении человечества в сторону от сформулированного им (А. А. Зубовым) «магистрального закона таксономической интеграции»: В настоящее время много несчастий на Земле связано с общим характером эпиморфной эволюции человечества. Таксономическая дифференциация в эпоху верхнего палеолита, приведшая к образованию эпиморфных таксонов – этносов, а в последствии – государств, сильно задержала процесс формирования человеческого общества как системы... Нарушен магистральный закон таксономической интеграции, которая в данном случае не смогла преодолеть дифференцирующую тенденцию. Чтобы привести сложившуюся ситуацию в соответствие с этим законом имеется лишь одно средство: постепенное отмирание института государства во всех странах мира, создание единого планетарного правительства, которому подчинялись бы организованные и вооруженные интернациональные силы общественного порядка... (с. 62–63).

Человеку, знакомому со Священным Писанием, не составляет труда понять чьи идеи озвучивает автор. Впрочем, вряд ли он делает это сознательно. Скорее всего, это является логичным, закономерным итогом его мировоззренческих предпосылок.

«Схема происхождения человека» из Московского палеонтологического музея. На линии между насекомоядным пургаториусом и человеком не обозначено никаких переходных форм, кроме одной обезьяньей челюсти. Что это, ученые поленились их нарисовать, или им не известны достоверные переходные формы?

Заключение

Таким образом, после внимательного прочтения книги А. А. Зубова и знакомства с некоторой другой литературой по антропологии можно сделать следующие выводы:

Принятые за основу признаки гоминизации (энцефализация, прямохождение, орудийный критерий) не дают очевидной картины последовательного превращения обезьяноподобного предка в современного человека – практически все достаточно полные ископаемые останки гоминид можно отнести либо к древним обезьянам, либо к вымершим человеческим расам.

Предлагаемые промежуточные формы процесса эволюции от обезьяны к человеку очень часто реконструируются на основе единичных разрозненных костей; в имеющихся реконструкциях воображение исследователя, основанное на его мировоззренческих предпосылках, значительно преобладает над фактологическим материалом. Уверения в незыблемости фактической основы модели происхождения человека от обезьяноподобного предка отражают, скорее, желания носителей эволюционной парадигмы, чем реальное положение вещей.

Датировки антропологических находок могут корректироваться в зависимости от морфологии ископаемых останков и их положения в предполагаемой последовательности эволюции гоминид.

Материалистическая концепция не способна создать достоверную и обоснованную модель эволюционного происхождения человека: автор книги, очевидно считая себя сторонником материалистического мировоззрения, вынужден прибегать к введению в свою модель завуалированных по форме идеалистических факторов.

Список использованной литературы:

- Анфимов Л. В. Литогенез в эталонном разрезе рифея Северной Евразии // Проблемы литологии, геохимии и осадочного рудогенеза. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. С. 139-153.
- Буякайте М. И., Гаврилов Ю. О., Герцев Д. О., Головин Д. И. K-Ar и Rb-Sr изотопные системы пород юрского терригенного комплекса Большого Кавказа // Литология и полезные ископаемые, 2003, № 6. С. 613-621.
- Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого. CD-version.
- Зубова А. А. Палеоантропологическая родословная человека. Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 2004. 551 с.
- Остин С. Избыток аргона в минеральных концентратах нового дацитового лавового купола вулкана Сент-Хеленс / Альманах «Сотворение», вып. 2. 2004. CD-version.
- Рукона У., Шенлон Л. "Пекинский человек" // В мире науки, № 8,1983.
- Савельев С. В. Природа индивидуальности мозга человека. // Природа. 1995. № 9, с. 16.
- Энгельгарт В. А. Познание явлений жизни. М., Наука, 1985.
- Snelling A. A. The cause of anomalous potassium-argon "ages" for recent andesite flows at Mt. Ngaurohoe, New Zealand, and the implication for potassium-argon "dating". Proceedings of the 4-th International Conference on Creationism, Creation Science Fellowship, Pittsburgh, 1998.